

УДК: 94(47):35.082.3

DOI: 10.25629/НС.2022.12.05

ИОГАНН МАТТИАС ШАДЕН КАК ТЕОЛОГ

Клинко М.-В. М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение персоналии немецкого профессора Московского университета Иоганна Маттиаса Шадена в контексте пройденной им теологической подготовки. Шаден обучался на философском факультете Тюбингенского университета и являлся стипендиатом Тюбингенской богословской семинарии, в число его непосредственных преподавателей входили значимые теологи. Следует также учитывать, что в Германии рассматриваемого периода пользовались популярностью идеи лейпцигского писателя-моралиста Х.Ф. Геллерта, сумевшего в духе эпохи Просвещения связать разум и истины Откровения. Как показывается в работе, усвоенный Шаденом теологический фундамент, включавший обширные языковые знания и установки тюбингенской школы, способствовал его приглашению на должность ректора университетских гимназий в Москве и позволил объяснить как ранний преподавательский энтузиазм Шадена, так и приоритетное положение нравственной философии в его университетском курсе. Помимо этого, посредством изучения опубликованных на русском языке речей Шадена выявляются теологические позиции немецкого профессора, отчасти сложившиеся под идейным влиянием некоторых из его тюбингенских наставников и писателя Геллерта. Стоит отметить, что с точки зрения теологии самодержавная форма правления представлялась Шадену оптимальной формой правления.

Ключевые слова: Шаден, теология, христианство, Тюбингенский университет, Московский университет, Фабер, Геллерт.

Введение

Основание в 1755 году Московского университета явилось важным проявлением эпохи Просвещения в России и открыло новую страницу в истории отечественного образования. Для должного функционирования первому университету на российской почве требовался обширный научный трансфер, в том числе приглашение профессоров, прошедших школу высшего образования. Естественно, что профессора (в большинстве своём выпускники немецких университетов) прибывали в Российскую империю с багажом полученных знаний и усвоенных идей.

Согласно «Проекту об учреждении Московского университета», в первом российском университете, в отличие от сложившейся в Европе университетской модели, не предусматривалось создание теологического факультета – «богословские знания» предписывалось оставить в компетенции Святейшего Синода [1]. Как итог, Московский университет состоял из трёх факультетов: юридического, медицинского и философского, в то время как преподавание богословских предметов не велось, и ни одно духовное лицо не числилось в университетском штате [2, с. 133]. Тем занимательнее представляется попытка отыскать частицы теологического образования, привнесённые одним из приглашённых немецких профессоров, который сыграл известную роль в становлении Московского университета на его начальном этапе.

Иоганн Маттиас Шаден (1731-1797), выпускник Тюбингенского университета, был приглашён в Московский университет в 1756 году и прослужил в нём до последних дней своей жизни. Изначально Шаден являлся ректором университетских гимназий, а позднее стал университетским профессором и открыл в своём доме частный пансион, в котором в том числе обучался юный Н.М. Карамзин. Многогранная личность Шадена в известной степени привлекала вни-

мание исследователей. Так, в современных отечественных исследованиях Шаден рассматривался в качестве члена университетской корпорации [3, с. 22-25, 32, 42], как преподаватель философии и носитель определённых философских воззрений [4, с. 111-112; 5, с. 171-178]. Историк А.И. Любжин изучал Шадена как руководителя университетских гимназий, а также разбирали его педагогические взгляды [6, с. 24-30; 7]. Не осталась без внимания исследователей деятельность пансиона Шадена [8, с. 127-129; 9, с. 173], его роль в воспитании юного Карамзина [10, с. 32-49; 11; 12, с. 103-105]. Наконец, Шаден был рассмотрен как противник рабства [13]. При этом богословский аспект личности Шадена, по всей вероятности, пока не привлекал отдельного внимания.

Для рассмотрения Шадена как теолога обратимся к следующим вопросам:

- Складывание теологического фундамента личности Шадена в школе Тюбингенского университета и под влиянием идей немецкого писателя-моралиста Х.Ф. Геллерта.
- Значимость теологической подготовки Шадена для его приглашения в Московский университет и последующего преподавания в нём.
- Теологические мотивы в опубликованных на русском языке речах Шадена.

Школа Тюбингенского университета

И.М. Шаден родился 11 мая 1731 года городе Пресбурге (ныне Братислава) Венгерского королевства. Первоначальное образование получил в родном городе, а в 1752 году направился в Тюбингенский университет [14, с. 2-3].

В Тюбингене Шаден стал стипендиатом Тюбингенской богословской семинарии – на этом положении он находился в 1752-1755 гг. [15, с. 285]. По убеждению исследователя О. Обращая, в семинарии Шаден получал один из благотворительных обедов, предусмотренных для уроженцев Венгрии и Трансильвании [там же; 16, с. 148]. Зачисление Шадена в Тюбингенский университет датируется 9 мая 1752 года [17, с. 154]. В университете Шаден изучал философию, теологию, а также древние и восточные языки [18].

В немецком университете XVIII века факультет свободных наук (т.е. философский) выполнял лишь функцию подготовки студентов к «непосредственной» учёбе. Эта подготовка началась ещё в латинской школе или даже в гимназии, где ученики получали необходимые языковые и некоторые основополагающие знания [19, с. 52-53]. В Пресбурге с 1607 года как раз существовала гимназия такого типа [20, с. 221], благодаря учёбе в которой Шаден, по всей вероятности, и смог поступить в Тюбингенский университет. Сам факультет свободных наук давал подготовку следующего после гимназии уровня в областях математики, философии и началах естественных и описательных наук, например, географии. То есть такое образование было достаточно общим и широким, в то время как главные в иерархии факультеты – богословский, юридический и медицинский соответственно – давали более узкую специализацию [19, с. 53].

Что касается теологической подготовки, то здесь в ходе учебного процесса студенты читали Священное Писание, для чего требовались обширные языковые знания, рассматривали интерпретацию религиозных текстов и догматические дополнения; историей Церкви занимались меньше. Вплоть до конца XVIII века теологическая подготовка играла решающую роль в гимназиях и латинских школах. Теологи обучали гимназистов древним языкам, преподавали Библию, «немного» философии и основы естественных наук [19, с. 56].

Философский факультет Тюбингенского университета в 1650-1792 гг. имел пять ординарных профессур: кафедра логики и метафизики; кафедра морали и/или практической философии; кафедра красноречия, поэтики и истории (с 1750 года преобразована в кафедру истории); кафедра математики и физики; кафедра древних языков (древнегреческого, древнееврейского и восточных языков). Будущие теологи, обучившиеся в «Теологической стипендии» (т.е. семинарии) за государственный счёт, должны были пройти двухлетнюю подготовку на философском факультете до получения магистерского звания, прежде чем переходить к изучению теологии [21, с. 183-184].

Переходя к университетским преподавателям Шадена, следует отметить, что о них нам известно из «Биографического словаря профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» (далее – БСПП), изданном в 1855 году [22, с. 558-559]. Так, в БСПП упомянуты два профессора, не преподавшие у Шадена, однако оказавшие влияние на формирование его философских воззрений. Это – Георг Бернхард Бильфингер и Израэль Готтлиб Канц, последователи немецкого философа Хр. Вольфа. Канц не раз был упомянут в речах Шадена, в то время как Бильфингер являлся непосредственным учеником Вольфа и начал преподавать в университете Тюбингена с 1721 года философию Просвещения [23, с. 159], которая и послужила отправной точкой для философских взглядов будущего немецкого профессора Московского университет. Из непосредственных же преподавателей Шадена следует отметить три фигуры. Во-первых, это Иоганн Фридрих Котта, ординарный профессор теологии и ревностный сторонник лютеранской ортодоксии [24, с. 237], пользовавшийся особым уважением Шадена («моим некогда учителем бывшего, которым я почитанием должен по гроб мой» [25, с. 48, прим.]). Авторы словарной статьи в БСПП находят «следы его преподавания» в речах Шадена [22, с. 558]. Котта и его идейные сотоварищи решительно отвергали пиетизм (хотя и не были враждебны к этому течению) и враждебно (хотя и не столь решительно) относились к рационализму [24, с. 237]. Далее, Иоганн Готтлиб Фабер, преподававший с 1748 года мораль, красноречие и поэтику (и почти сразу перешедший к преподаванию практической философии), а с 1753 года – мораль на теологическом факультете [24, с. 199]. Наряду с университетскими занятиями, он отправлял должность городского священника. Как преподаватель, Фабер придерживался умеренной теологии Просвещения и сдержанно относился к пиетизму [26, с. 71-72, прим.]. Наконец, ещё одним видным преподавателем являлся Готфрид Плукке, ведший с 1750 года занятия по логике и метафизике – Шаден был о нём также весьма высокого мнения («мой некогда учитель, достойный почитания непрерывного» [25, с. 30-31]). Есть основания утверждать, что профессор логики и метафизики был пиетистом: Плукке отличался набожностью, «вплоть до старости читал Новый Завет на греческом языке и каждое утро, сняв колпак, произносил по-гречески молитву “Отче Наш»» [27, с. 14].

Исходя из вышеприведённого, можно сделать вывод, что Шаден прошёл должную теологическую подготовку. Очевидно также, что именно ей будущий профессор Московского университета был обязан своими впечатляющими языковыми знаниями.

Х.Ф. Геллерт

Кроме того, ещё одним столпом в теологическом фундаменте личности Шадена стал немецкий писатель и моралист Христиан Фюрхтеготт Геллерт, долгое время служивший в Лейпцигском университете. Изюминка Геллерта заключалась в его стремлении воспитывать сердце, а не разум. Мыслитель в целом не доверял разуму; отказываясь от «сухости» он «выстраивал свою речь чувственно и трогательно», дабы дать ей возможность проникнуть прямо во внутренний мир человека и должным образом облагородить его поведение [28, с. 561].

В своём творчестве Геллерт неизменно отстаивал «образ мыслей Просвещения, его критическую позицию, гуманизм, морализм, нападки на суеверия и лицемерия». Решающее значение для Геллерта имел не общественный, а нравственный порядок. Можно сказать, что писатель сделал шаг из эры рационализма в эпоху сентиментализма. Сентиментализм Геллерта едва ли был способен преодолеть господство ортодоксии, однако он сгладил противоречия между Откровением и разумом и вступил в связь с пиетизмом [29, с. 519-520].

В своих читаемых в Лейпциге «Лекциях о морали» Геллерт явно отдавал предпочтение морали, исходящей из истин Откровения, нежели морали, исходящей от разума и чувств [30, с. 149-150]. Так, если мораль разума подходит лишь «для некоторых, а не для всего света», то «христианское нравоучение» может воспринять даже «слабейший разум» благодаря своей «мудрой простоте, ясности и краткости» [31, с. 63]. Если «нравоучение» разума делает из человека добропорядочного гражданина, меняя лишь его внешнее поведение, то христианская мораль способна «всё его сердце переменить и обновить» [там же, с. 59-60]. А ведь именно «воспитание сердца», как подчёркивалось выше, Геллерт видел лейтмотивом всего своего творчества.

Есть основания считать, что в середине – второй половине XVIII века Геллерт пользовался повсеместной популярностью в Германии. Так, современный исследователь Б. Витте характеризует Геллерта как «влиятельнейшего автора среднего Просвещения в Германии» [32, с. 20]. Иоганн Вольфганг фон Гёте, обучавшийся в Лейпцигском университете, называл учение Геллерта о морали «фундаментом немецкой нравственной культуры» [33, с. 324]. Даже руководство Тюбингенской богословской семинарии, по свидетельству уже упоминавшегося О. Обраца, ничего не смогло противопоставить «связи рационализма и веры в Откровение в творчестве Геллерта» [15, с. 288].

Влияние теологической подготовки на преподавание И.М. Шадена

22 апреля 1756 года Шаден был удостоен звания доктора философии [34]. Вскоре после этого он направился в Московский университет, куда был приглашён для занятия должности ректора университетских гимназий. Отметим, что куратору университета И.И. Шувалову требовался ректор, «который был бы знающ в латинском и греческом языках» [35].

Вместе с другим выпускником Тюбингена, И.Г. Фроманном, Шаден прибыл в Москву 11 июня 1756 года, а 26 июня вступил в должность ректора. Помимо этого, в гимназии он возглавлял ректорский класс, в котором обучающиеся совершенствовались в латинском языке. В 1771 году Шаден получил кафедру практической философии, а в 1772 году оставил руководство гимназиями. В 1778 году он также стал профессором естественного и народного права и политики на юридическом факультете, а с 1788 года ввиду нехватки преподавателей перенёс свои лекции с философского на юридический факультет [36, с. 175-176].

Как гласит каталог университетских публичных лекций на зимний семестр 1757 года, Шаден объявил, что будет читать «греческий язык, греческие и римские древности, введение в свободные науки, а охотникам – нумизматику и геральдику» [37, с. 353]. Согласно каталогу лекций, в дворянской гимназии на зимний семестр 1757 года, ректор Шаден читал «риторику, пиитику, мифологию, руководство к чтению писателей классических, состояние военное, политическое, и житие академическое, весь курс философии». Также он предложил желающим изучение греческого языка, греческих и римских древностей, а также еврейского и халдейского языков [там же, с. 358]. Это предложение, очевидно, является проявлением теологического фундамента Шадена, который включал в себя бесспорные языковые компетенции. Однако на следующий год объявления о еврейских и халдейских древностях отсутствуют. Приходится констатировать, что преподавательский энтузиазм Шадена в отношении древних языков, возникший благодаря учёбе в Тюбингене, на данном этапе не мог соответствовать интересам российских слушателей.

Исследователь Ф.А. Петров отмечает, что университетский курс Шадена был рассчитан на три года: история философии – нравственная философия – право естественное, общее, публичное, гражданское, народное, положительное – «политика»: законодательство, гос. управление и политическая экономия [3, с. 24]. Основным своим предметом Шаден считал нравственную философию как «науку к образованию нравственности и совести, основание всех узаконений и наблюдений оных» [36, с. 176]. Приоритет над следующими за нею курсами права, особенно естественным, отчасти может быть объяснён университетским преподавателем Шадена И.Г. Фабером. В одной из своих речей Фабер рассматривал вопрос правды и заключил, что естественное право по сравнению со Священным Писанием является «неясным светом». По мнению Фабера, Священное Писание не отменяет естественное право, поскольку в природе, в целях вещей и в наиболее разумных обществах заложено одно и то же. Без вписанного в сердце человека закона природы не смогли бы развиваться основы законов, справедливости, порядочности и благосостояния. Естественное право – это благородный и правильный свет, в том числе и потому, что сам Бог присутствует в целях вещей. «Неясным» его свет является потому, поскольку само по себе естественное право не несёт учения – именно Священное Писание открывает Божью волю и учит человека христианскому, морально ответственному поведению [38, с. 746-750]. Такой подход наверняка повлиял на складывание богословских убеждений Шадена и, судя по всему, отразился на его преподавательских установках в Московском университете.

Теологические аспекты в речах И.М. Шадена

Теологические мотивы прослеживаются в сохранившихся речах Шадена. Обратимся к содержанию двух первых речей, переведённых на русский язык.

Так, в первой речи, «Слове о душе законов», выпускник Тюбингена вновь находится под явным влиянием своего преподавателя Фабера. Об этом свидетельствует и практически идентичное название трудов профессора и его ученика («De Anima Legum» в обоих случаях [39]), и прямая ссылка на «ученнейшего Фабра». Одна из посылок речи Шадена заключается в том, что всемогущий Бог, сотворив совершенный и упорядоченный мир, наделил людей разумом, волей и силой – как итог, человек способен осознавать блага этого мира и добиваться их. Законы есть «средства и концы», способы достижения благ и привития человеку добра, а собранием законов, их душой, является Бог. Следуя Фаберу, Шаден делает вывод, что и разумный закон, и любовь Божья преследуют одну и ту же цель: сохранение порядка и благополучия. Уподобляя далее центр гражданской власти – «Величество» – Богу, Шаден выступает в известной степени теологическим апологетом самодержавной власти [40, с. 8-20]. Кроме того, в этих воззрениях можно выявить некоторое влияние лютеранской ортодоксии в духе Котты и его единомышленников: по их мнению, «Божественное подобие следовало рассматривать как врождённую, имманентную мудрость и справедливость» [24, с. 237].

В своей второй речи, «Слове о праве обладателя в рассуждении воспитания и просвещения науками и искусствами подданных», Шаден обрушивается с критикой на рабство как богопротивному человеческому состоянию. Как справедливо заметила И.Б. Томан, Шаден подражает под рабовладельцами «рабов своих пороков и страстей» [13]. Отметим, что в тезисе о неразделённости человеческой жизни и воляности Шаден ссылается на И.Г. Канца. Для немецкого профессора Московского университета естественная жизнь немислима без моральной, «без употребления здравого смысла» [25, с. 30-31]. Рассуждая о создании училищ, служащих для распространения «наук и искусств», Шаден подчёркивает, что в них подданным должны прививаться повиновение и любовь к Богу, равно как и преданность «Величеству» [там же, с. 44]. Он обличает «безбожников», деистов и натуралистов, а также носителей суеверий как отрицающих Божий промысел в мире и потому плодящие пороки, которые вредят обществу. По мнению мыслителя, человеческий ум без христианской веры несовершенен. Поэтому, в частности, для решения вопроса о «союзе» души и тела Шаден призвал обратиться к православной вере, поставив её тем самым выше разума [там же, с. 52-53, 66-70, 73]. В обличительной позиции Шадена против отступников и в вопросе подкрепления разума истинами веры можно выявить взгляды писателя Геллерта. Кроме того, в данных воззрениях снова бросается в глаза теологическая апология самодержавия.

В обеих речах Шаден демонстрирует непоколебимое убеждение в том, что естество мироустройства дано Богом. Настолько же непоколебимо Шаден убеждён, что Бог дарует миру и нравственную составляющую. «Средства и концы» [40, с. 8-10], «Физический мир» и «Моральный мир» [25, с. 100-102] – за этими различными обозначениями в речах кроется тесная взаимосвязь физической и нравственной природы человека, без наличия которой, уверен мыслитель, невозможно сохранения богоугодного порядка. Пристальное внимание Шадена к нравственному аспекту в мироустройстве, на наш взгляд, может также иметь свои корни в творчестве Геллерта.

Выводы

Теологическая подготовка И.М. Шадена охватывала как непосредственный учебный материал (в гимназии и в университете), так и учения его непосредственных профессоров и писателя-моралиста Х.Ф. Геллерта. Её влияние так же проявилось в двух аспектах: частном и общем. В частном случае характерная для теологов языковая подготовка Шадена позволила ему занять должность ректора гимназий Московского университета, и ей же объяснялся его изначальный преподавательский энтузиазм в отношении древних языков. Общий аспект является более комплексным и включает в себя теологические установки и влияние идей некоторых

университетских преподавателей Шадена, а также Геллерта. Как профессор и учёный с теологическим фоном, Шаден уповал на непреложность Божественного Откровения, уделял огромное внимание вопросам нравственности, а также рассматривал самодержавное правление как угодное Богу мироустройство. Последняя установка полностью соответствовала реалиям современной Шадену Российской империи, которой выпускник Тюбингенского университета верно служил на учёном поприще большую часть своей жизни.

Библиография

1. Проект об учреждении Московского университет (12 января 1755). URL: www.le-topis.msu.ru/documents/270 (дата обращения: 07.10.2022).
2. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / Под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012. 671 с.
3. Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. 180 с.
4. Артемьева Т.А. История метафизики в России XVIII века. СПб, 1996. 320 с.
5. Круглов А.Н. Философия Канта в России в конце XVIII – первой половине XIX веков. М., 2009. 568 с.
6. Любжин А.И. Очерки по истории российского образования в императорскую эпоху. М., 2000. 142 с.
7. Любжин А.И. Имя его было вред... // Медиапроект «Стол» (s-t-o-l.com). 15.06.2021. URL: <https://s-t-o-l.com/material/63158-имя-его-было-вред/> (дата обращения: 11.10.2022).
8. Миклашевская Е.П., Цепляева М.С. Знаменитые немцы Лефортова. М., 2000. 220 с.
9. Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006. 336 с.
10. Муравьев В.Б. Карамзин. М., 2014. 479 с.
11. Чижков Н.С. Влияние Иоганна Матиаса Шадена на формирование мировоззрения Н.М. Карамзина // Полилог/Polylogos. 2019. Т.3. №4. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110008021-5-1/> (дата обращения: 11.10.2022).
12. Кара-Мурза А.А. Карамзин, Шаден и Геллерт. К истокам либерально-консервативного дискурса Н.М. Карамзина // Филология: научные исследования. 2016. №1 (21). С. 101-106.
13. Томан И.Б. Свобода людям – от Бога // «Neues Leben» 1996. №32.
14. Московские Ведомости (Прибавление), 1756 г., №20.
15. Obracaj O. Bildung als staatliche (Ver)Anstalt(ung). Tübingen – Warschau – Moskau // Kunert, I. (Hrsg.): Studien zur polnischen Literatur-, Sprach- und Kulturgeschichte im 18. Jahrhundert. Vorträge der 3. deutsch-polnischen Polonistenkonferenz, Tübingen, April 1991. Köln u. a. 1993. S. 273-275.
16. Leube M. Geschichte des Tübinger Stifts. Bd. 1. Stuttgart 1921. 244 S.
17. Die Matrikeln der Universität Tübingen. Tübingen 1953. Bd. III 1710-1817.
18. Schaden, Johann Matthias // Deutsche Biographie. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd1078930201.html> (дата обращения: 11.10.2022).
19. Ellwein T. Die deutsche Universität: vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Wiesbaden 1997. 365 S.
20. Fata M. Melanchton oder Sturm? Konkurrierende Schulmodelle bei den Protestanten in Ungarn und Siebenbürgen im 16. Jahrhundert und in den ersten Jahrzehnten des 17. Jahrhunderts // HStud 26 (2012). Bd. 2. S. 205-231.
21. Bauer S.-M. Die Veränderung von Lehrfächern und Lehrinhalten an der Philosophischen Fakultät der Universität Tübingen im 17. und 18. Jahrhundert // Artisten und Philosophen. Wissenschafts- und Wirkungsgeschichte einer Fakultät vom 13. bis zum 19. Jahrhundert. Basel 1999. S. 181–205.
22. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 2. М., 1855. 673 с.

23. Kopf U. Georg Bernhard Bilfinger zwischen Philosophie und Theologie // Die Universität Tübingen zwischen Orthodoxie, Pietismus und Aufklärung. Thorbecke, Ostfildern 2014. S. 157-190.
24. Herzog Karl Eugen von Württemberg und seine Zeit. Hrsg. vom Württembergischem Geschichts- und Altertums-Verein. Bd. 2. Esslingen 1909. 532 S.
25. Шаден И.М. Слово о праве обладателя в рассуждении воспитания и просвещения науками и художествами подданных. Пер. И. Грачевского. М., 1771. 112 с.
26. Jung M.H. Zinzendorfs letzter Besuch in Tübingen (29.11.-2.12.1757): Eine Ergänzung zum Thema „Zinzendorf und Württemberg» // Unitas Fratrum, Heft 39, 1996. S. 69-76.
27. Aner K. Gottfried Ploucquets Leben und Lehren. Bonn 1909. 82 S.
28. Martus S. Aufklärung: Das deutsche 18. Jahrhundert – ein Epochenbild. Berlin, 2018. 1040 S.
29. De Boor H., Newald R. Geschichte der deutschen Literatur. Vom Späthumanismus zur Empfindsamkeit. München 1967. Bd. 5, Absch. 4, Kapitel III. 592 S.
30. Stockinger L. Aufklärung und Christentum im Werk von Christian Fürchtegott Gellert // Herbergen der Christenheit, Bd. 38/39 (2014/2015). Leipzig 2017. S. 129-156.
31. Х.Ф. Геллерта Нравоучения. Т. 1. Пер. М. Протопопова. М., 1775. 272 с.
32. Witte B. Christian Fürchtegott Gellert: Schriftsteller und Universitätslehrer in Sachsens goldenem Zeitalter // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. Heft 4 (2010). S. 30-49.
33. Goethe J.W. Sämtliche Werke in 18 Bänden. Band 10: Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit. Zürich-München 1977. 1021 S.
34. Johann Matthias Schade "Posoniensem Hungarum", "Doctor Philosophiae" [mit Siegelabdruck, ohne Unterschrift], 22.04.1756 // Universitätsarchiv Tübingen. Facultas Philosophica. Acta Magisterii et Baccalaureatus. Fasz. IV: Intimationes et Diplomata Magisterii. 1738-1801. URL: http://idb.ub.uni-tuebingen.de/opensidgi/UAT_021_04_4#tab=struct&p=28 (дата обращения: 12.10.2022)
35. Лейпцигские учёные в Московском университете и их письма академику Г.Ф. Миллеру в 1757-1762 гг. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1999. М., 2000. URL: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Leipzig_ucen/frametext.htm (дата обращения: 12.10.2022).
36. Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX вв): биографический словарь / под ред. А. Ю. Андреева, А. М. Феофанова. М., 2011. 207 с.
37. История Московского университета (вторая половина XVIII – начало XIX века). Сост. Д.Н. Костышин. Т. 3, 1757. М., 2014. 813 с.
38. Schott C.F. Tübingische Berichte von gelehrten Sachen auf das Jahr 1761. Tübingen 1761. 768 S.
39. Faber J. G. Diss. mor. de anima legum. Tübingen 1752.
40. Шаден И.М. Слово о душе законов. М., 1767. 28 с.

JOHANN MATTHIAS SCHADEN AS A THEOLOGIAN

Klinko M.-V. M.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The aim of the article is to consider the personality of the German professor of Moscow University Johann Matthias Schaden in the context of his theological training. Schaden studied at the Faculty of Philosophy of the University of Tübingen and was a fellow of the Tübinger Stift, significant theologians were among his direct teachers. It should also be considered that in contemporary Germany, the ideas of the Leipzig moralist writer C.F. Gellert were popular. Gellert managed to connect reason and the truths of Revelation in the spirit of the Enlightenment era. As shown in the work, the theological foundation acquired by Schaden, which included extensive language knowledge and attitudes of the Tübingen school, contributed to his invitation to the rector post of = university gymnasia in Moscow and allowed to explain both Schaden's early teaching enthusiasm and the priority position of moral philosophy in his university course. In addition, the study of Schaden's speeches published in Russian reveals the theological positions of the German professor. These positions were partly formed under the ideological influence of some of his Tübingen mentors and the writer Gellert. It is worth noting that from the point of view of theology, the autocratic form of government was seen by Schaden as the optimal form of rule.

Key words: Schaden, theology, Christianity, University of Tübingen, University of Moscow, Faber, Gellert.